

Хуань Линь стоял, скрестив руки за спиной, и смотрел сверху вниз на человека, сидящего в камере. Его голос был спокоен, но в нём чувствовалась безграничная холодность:

— Ачжань, как тебе в камере?

— Твоё здоровье не в порядке, здесь слишком сыро и холодно. Я прикажу построить для тебя боковое здание рядом с Чертогом Тайцзи, как насчёт этого?

— Разве не этого ты всегда желал? Разве не мечтал попасть в Чертог Тайцзи?

Мужчина в белых одеждах, сидевший в камере, медленно повернулся. Его волосы были полностью распущены, но на лице и в глазах явно читались паника и страх, которые невозможно было скрыть от Хуань Линя.

В тот момент, когда Хуань Линь увидел его лицо, его глаза резко сузились. Чувство удовлетворения от мести внезапно исчезло, уступив место всепоглощающему гневу. В этот момент он потерял императорское достоинство и почти сквозь зубы прошипел:

— Где Се Чжань?!

Когда Се Чжань увидел лицо человека в белых одеждах, он почувствовал, как по телу разлился холод, и неизвестный страх быстро охватил его. Он словно погрузился в ледяную пучину. Прошло некоторое время, прежде чем он смог прийти в себя и обрести способность мыслить.

Некоторые вещи не перестают пугать даже после смерти, если есть за кого беспокоиться. Се Чжань всю жизнь был одинок, без родных и близких, но всё же был один человек, к кому он был привязан.

Шофэн был рядом с ним тринадцать лет, и он был единственным, кто был ему близок.

В камере сидел Шофэн.

Се Чжань понял, что попал в коварную и жестокую ловушку. Эти люди не щадили даже мёртвых. Он исчез, а вместо него в камере оказался его верный слуга, что легко могло вызвать подозрения, и любое из них могло привести к гибели Шофэна.

Действительно, это было жестоко.

Он не мог позволить Шофэну умереть.

Се Чжань успокоился и посмотрел на Шофэна. Тот сильно похудел за последнее время, его лицо было усталым и измождённым, но глаза оставались ясными и чистыми. Казалось, он даже не осознавал, насколько опасной стала его ситуация.

Когда Хуань Линь разгневался, Шофэн сначала замер от страха, но быстро пришёл в себя, бросился вперёд и схватил его за край одежды, умоляя:

— Генерал Хуань, нет, Ваше Величество, умоляю вас, пощадите господина. Господин не делал того, в чём вы его обвиняете!

— Ваше Величество, все эти годы господин только и ждал вашего возвращения.

— Все эти годы господин перенёс столько страданий, многие клеветали на него и обижали его.

Слова Шофэна только усугубили ситуацию.

Разве Хуань Линь обратил бы на это внимание? Его гнев был вызван лишь тем, что единственный заключённый в камере смерти сбежал.

Действительно, Хуань Линь даже не взглянул на Шофэна. Его выражение лица было странным, словно он был на грани ярости, но сдерживал себя, и его черты исказились. Однако на этот раз его гнев был скрытым, лишь в глазах читалась жестокость.

Надвигалась буря.

В разгар весны в городе Цзянькан произошло важное событие: единственный заключённый в камере смерти сбежал. Император пришёл в ярость, на месте казнил несколько тюремщиков, а также приказал выпороть многих других. В результате пострадало множество людей, и если бы не вмешательство великого маршала, министр правосудия едва ли избежал бы заключения.

Это была первая массовая казнь после восшествия нового императора на престол.

Хуань Линь захватил Цзянькан почти без кровопролития, лишь несколько упрямых старых министров покончили с собой перед Чертогом Тайцзи. Он даже не тронул бывшего императора, а напротив, пожаловал ему титул князя Инчуаня. Слухи о милосердии императора распространились по всей стране, и народ постепенно успокоился.

Однако на этот раз образ милосердного императора, казалось, был разрушен. Хотя, возможно, это было лишь временным явлением. Позже появились слухи, что император разгневался из-за исчезновения единственного заключённого в камере смерти. Репутация Се Чжаня как фаворита была известна всем, и правитель не должен быть слишком мягкосердечным. Этот поступок Хуань Линя не вызвал паники среди народа, а лишь усилил его уважение.

Когда император вернулся из камеры смерти, его одежда была в крови, и он выглядел особенно устрашающе. Затем он заперся в Чертоге Тайцзи на целый день.

В Чертоге Тайцзи Хуань Линь лежал на каменных ступенях, глядя на потолок. В его глазах, всегда полных жестокости, теперь читалась растерянность.

Се Чжань никогда не видел его таким. Однако сейчас он был рассеян, его мысли крутились вокруг Шофэна.

Хуань Линь передал Шофэна в руки тех людей, которые, несомненно, будут пытаться его, пока не добьются желаемого результата. Что касается жизни Шофэна, им это было безразлично.

Что ему делать?

Хуань Линь продолжал лежать в оцепенении. Запах крови наполнял зал, но он не обращал на это внимания, даже не меняя позы.

К вечеру он наконец поднялся с пола. Растерянность и слабость в его глазах исчезли, и вновь появилась загадочность.

— Ваше Величество, начальник охраны Лу просит аудиенции, — раздался голос Ли Дэцина за дверью.

Хуань Линь открыл дверь, его лицо было спокойным. Ли Дэцин не смел поднять голову, лишь

помог ему переодеться. Когда начальник охраны вошёл, Хуань Линь уже сидел на троне, снова став величественным и загадочным императором.

— Хэ Юн уже отправился с людьми? — спросил Хуань Линь.

— Господин Хэ хочет искупить свою вину. За этот день он уже обыскал весь Цзянькан, — ответил Лу Цинтун.

Хуань Линь тяжело вздохнул, но не смог избавиться от гнетущего чувства в сердце:

— Естественно, он ничего не нашёл.

— Ваше Величество мудры, — сказал Лу Цинтун.

— Хм, просто он не хочет найти. Он и Сун Янь замышляют что-то, и они думают, что я не знаю.

— В голосе Хуань Линя звучала насмешка.

Лу Цинтун немедленно опустился на колени. Все в окружении императора знали, что Хэ Юн и Сун Янь были его правой и левой рукой. На людях Хуань Линь относился к этим двум фаворитам с большим уважением. Такие слова император, возможно, произнёс бы только в его присутствии.

— Цинтун, ты что-нибудь выяснил? — спросил Хуань Линь.

Лу Цинтун подумал мгновение и ответил:

— Он сказал, что кто-то сообщил ему, что, если он останется в камере, то сможет спасти... спасти того человека. Я считаю, что этому нельзя полностью доверять, и продолжу допрос с применением пыток.

Лу Цинтун стоял на коленях, опустив голову, и ждал приказа императора.

Спустя некоторое время он услышал низкий и усталый голос императора:

— Цинтун, обыщи весь Цзянькан, или даже весь Чу, но найди его для меня.

Голос императора внезапно стал жёстким, и Лу Цинтун поспешно ответил:

— Я приложу все усилия.

Император не отпустил его сразу.

Он махнул рукой, и Лу Цинтун поднялся. Император подошёл к окну и посмотрел на внешний двор. Лепестки персиковых цветов падали на землю, а на ветках уже появились новые почки и плоды, весна была в самом разгаре.

— Цинтун, где сейчас твой старший брат? — вдруг спросил император.

— В шестнадцатый год правления Юаньси мой брат был ранен стрелой во время наступления на Цзинчжоу, и одна нога так и не зажила. Сейчас он лечится в западном пригороде Цзянькана, — поспешно ответил Лу Цинтун, в глазах его мелькнул свет, — Ваше Величество помните моего брата, это большая честь для него.

— Циншу — прирождённый военачальник, — сказал император, но не стал продолжать.

Лу Цинтун уже понял, что он имел в виду, и его сердце наполнилось радостью.

— Обязательно найди Се Чжэня! — сказал император. Когда он произносил имя «Се Чжэнь», его голос изменился, в нём слышались ненависть, одержимость и лёгкая дрожь.

Лу Цинтун почувствовал что-то странное, но не смог понять, что именно.

— Кроме того, следи за Сун Янем.

Лу Цинтун поклонился и вышел.

Как только Лу Цинтун ушёл, на лице Хуань Линя снова появилось усталое выражение. Его голова была тяжелой, а сердце беспокойным, словно он чувствовал, что происходит что-то неконтролируемое.

Се Чжэнь сосредоточился на одной фразе Лу Цинтуна — он сказал, что продолжит допрос с применением пыток.

Шофэн много страдал, и его тело было крепким, но он всё же был обычным человеком. Как он выдержит пытки?

Се Чжэнь был в отчаянии, он хотел покинуть нефритовую подвеску и отправиться в камеру смерти, чтобы увидеть Шофэна. Это желание становилось всё сильнее, и вдруг он почувствовал, как его тело поднялось в воздух, вышло из подвески и зависло под потолком, откуда он смотрел на Хуань Линя сверху вниз.

Хуань Линь, казалось, что-то почувствовал, инстинктивно поднял голову и посмотрел, но ничего не увидел.

Се Чжэнь уже прошёл сквозь потолок. Он не успел обрадоваться, как в следующий момент оказался в тёмном месте.

<http://bllate.org/book/16364/1479700>